

Русский **Арлекин**

Татьяна Герцик

**ТРУДНАЯ ДОРОГА
К СЧАСТЬЮ**

БЭБ

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Дорога

Татьяна Герцик

Трудная дорога к счастью

«Дана Хадсон»

2008

Герцик Т.

Трудная дорога к счастью / Т. Герцик — «Дана Хадсон»,
2008 — (Дорога)

Возвращаясь ночью домой, Глеб, молодой успешный бизнесмен, чуть не сбил девушку. После новой встречи на той же обочине Глеб уже не сомневается, что она путана. Он выясняет, где живет незнакомка, пытается ухаживать, но слишком уж презрительно разговаривает с ним «ночная бабочка». Нужно просто выкинуть ее из головы. Однако Глеб с неудовольствием замечает, что думает только о ней...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Татьяна Герцик

Трудная дорога к счастью

Глава 1

Венчание закончилось. Первыми из церкви вышли счастливые новобрачные, по традиции обсыпаемые рисом и пшеницей, следом – уставшие гости, простоявшие долгую службу в теплом помещении в шубах и пальто. Последними дружной гурьбой выскочили двоюродные братья жениха. Старший, Глеб, высокий мужчина с жестким выражением лица, поднял голову к темнеющему небу и с облегчением сказал:

– Процедура, конечно, занятная, но хорошо, что закончилась.

Повернувшись спиной к ветру, чтобы скрыться от ледяных порывов, младший, Николай, студент исторического факультета, насмешливо поправил:

– Не процедура, а церемония. Она продолжается. Еще банкет впереди...

Глеб резким движением поднял руку и посмотрел на тонкие золотые часы:

– В ресторан не поеду. Если честно, ни времени нет, ни желания.

Мимо пробежали две хорошенькие девицы, заинтересованно оглянулись на импозантного мужчину, призывно улыбнулись. Николай завистливо проводил их взглядом.

– Посмотри, какие девушки симпатичные. И глазками стреляют только в тебя. Мы для них – пустое место...

Глеб пренебрежительно фыркнул:

– Мне такие вертихвостки никогда не нравились. В голове одна пустота и мечта – мужа отхватить побогаче...

Средний кузен, Александр, обнимающий за плечи стоящую рядом хорошенькую жену, недовольно заметил:

– Да тебе не угодишь. Мы с женой тебя со столькими хорошими девочками знакомили, и все тебе не по нраву. Слишком переборчив, смотри, бобылем останешься, тебе ведь уже за тридцать...

Глеб передернул плечами, отменяя нелепое, с его точки зрения, обвинение.

– Да с чего это переборчив? У меня требования минимальные: чтобы умная была и образованная, поскольку дур не люблю, с ними даже поговорить не о чем. Красивая, разумеется, и, главное, порядочная. Не вертихвостка. Вот уж кого не выношу! Чтобы никаких фигли-мигли с другими мужиками. Конкурентов в любой сфере не терплю...

Александр переглянулся с женой.

– Ну, в жизни всякое случается. Не требуй многого...

Пренебрежительно махнув рукой, Глеб хмуро ответил:

– Да еще требовательнее надо быть. Жену не уволишь за профнепригодность. Впрочем, существуют брачные контракты...

Сильнее обняв жену, Александр провидчески заметил:

– Ох, Глеб, нарвешься ты на какую-нибудь бесчувственную куклу. Побегашь за ней... Будешь тогда знать...

Глеб раздраженно отмахнулся от нелепого предсказания:

– Ерунда! Не родилась еще женщина, которая заставит меня за ней бегать. Мне эта дурь, – он дернул подбородком в сторону пьяного от счастья жениха, – не грозит. Я человек здравомыслящий.

В группе, окружившей молодых, громко и весело закричали. Пора было фотографироваться. Глеб отказался – сел в машину и укатил, разочаровав своим поведением всех девушек брачного возраста.

Подъехав к собственному офису, расположенному в старом кирпичном здании, с удовольствием посмотрел на кружевную кладку стен, узорный парапет на крыше и вновь похвалил себя за упорство.

Покупка полуразрушенного дома двухсотлетнего возраста вылилась в настоящую эпопею: развалины носили гордое звание памятника истории и архитектуры, поэтому продаже не подлежали. Приобрести дом удалось после казусного случая: губернатор, приехавший осмотреть дискредитирующий областной центр объект, с трудом увернулся от прицельно падающего на его голову кирпича. После перенесенного высоким начальством стресса особняк наконец-то перешел в собственность Абрамова.

По специальности Глеб был архитектором, но для того, чтобы достойно возглавлять созданную фирму, заочно закончил еще экономическое отделение классического университета и юридический колледж. Особняк отреставрировали под его непосредственным руководством, вбухав в дело умопомрачительные деньги. Полгода назад сотрудники фирмы в полном составе переехали в новый офис.

Припарковав машину на служебной стоянке, Глеб позвонил в дверь и недовольно крикнул: охранник не сразу открыл, заставил ждать на холодном ветру пару минут. Спросил, работает ли кто-нибудь, получил отрицательный ответ и нахмурился еще больше. Пусть сегодня суббота и времени почти пять часов, но он-то на работе, почему бы и сотрудникам здесь не быть, тем более что зарплату они получают вполне приличную...

Поднялся по резной дубовой лестнице на третий этаж, зашел в кабинет, обставленный антикварной мебелью, идеально вписывающейся в интерьер дома. Включил компьютер, запустил архитектурную программу, принялся проектировать двухэтажный особняк, пытаясь учесть пожелания заказчика. Работал до тех пор, пока голод не дал о себе знать примитивным, но весьма действенным способом: настойчивым урчанием в животе. Пришлось собираться домой.

Снег валил сплошной белой стеной, вздымался волнами под порывами ветра. Глеб сел в машину, погнался по знакомой трассе при почти нулевой видимости. На перекрестке взглянул направо, недовольно пробурчал под нос нечто весьма некрасивое: ровно посередине стояли поцеловавшиеся легковушки, намертво перегородив проезд. Подъезжавшие машины раздраженно разворачивались и съезжали на узкие боковые дороги. Глеб тоже чертыхнулся и вывернул руль налево, на разбитую объездную дорогу в ямах и колдобинах.

Из-под колес тяжелыми ошметками разлетелся мокрый, спрессованный снег. Глеб снизил скорость до сорока километров, осторожно выбирая дорогу. Машина послушно мчалась сквозь ночь, слегка поскребывая шипованной резиной по асфальту. Впереди показался маленький поселок, состоящий из серых одноэтажных домов. После знака «крутой поворот» Глеб замедлил ход и стал аккуратно сворачивать. Внезапно заднее колесо провернулось на ледовом пятачке – и автомобиль боком вынесло на обочину, крепенько стукнув о высокую кучу собранного грейдерами снега. От удара часть сугроба обвалилась и укрыла машину с правой стороны.

Глеб дернул за рукоять, переключая скорость, газанул, но колеса провернулись и завязли в сугробе намертво. Посмотрел на циферблат – два часа ночи. Вылез из машины, тотчас замерз под порывами ледяного ветра.

Досадуя, что на нем не подходящие для такого приключения тонкие ботинки, обошел вокруг, осторожно перешагивая через подтаявшие залысины на льду, с отвращением посмотрел на внедорожник. Оглянулся вокруг – полнейшая пустота. Помощи ждать неоткуда.

Вздыхнув, открыл багажник, достал из него легкую саперную лопатку, стал откапывать колеса, выкидывая грязный мокрый снег. По спине, щекоча кожу, побежали прохладные струйки пота. Порадовавшись хорошей физической подготовке, без которой не удалось бы одолеть упрямый сугроб, забросил лопату в багажник, тщательно отряхнулся, чтобы не запачкать кожаные сиденья автомобиля, открыл дверцу и хотел сесть за руль.

И тут в метели послышались чьи-то чавкающие шаги: из проулка, по щиколотку увязая в снегу, выбиралась невысокая тоненькая фигурка. Глеб с удивлением повернулся и стал разглядывать незнакомку почти в упор.

Это была совсем молоденькая девчонка, почти школьница, в синтепоновой серой курточке и надвинутой по самые брови, облепленной снегом шапочке. На четком овале нежного лица выделялись большие синие глаза. К мокрой щеке трогательно прилип светлый локон. В пульсирующем свете фонаря кожа девушки казалась голубоватой, как у сказочных эльфов. Боясь пошевелиться, Глеб изумленно смотрел на нее и не ощущал разницы между явью и фантастическим сном.

Не глядя по сторонам, девушка старательно закрывалась от летящих в глаза хлопьев рукой в пушистой рукавичке. Глеб пристально наблюдал. Девушка казалась такой юной, такой беззащитной. Что привело ее в такое время к проезжей дороге? У него странно защемило сердце.

Может быть, девчужке понадобилась скорая помощь или милиция, а телефона нет? Он нащупал сотовый в застегнутом кармане куртки и порадовался, что не забыл его в офисе, как уже не раз бывало. Хлюпнув раскисшими ботинками, сделал шаг навстречу, хотел спросить, чем может помочь, но вдруг она посмотрела в сторону поворота, отняла рукавичку от лица и замахала обеими руками. Он автоматически отметил, что на бледном личике появилась довольная улыбка. Москвичок, вынырнувший из-за поворота, резко тормознул, взвизгнув шинами, дверца распахнулась, девчонка привычно прыгнула на переднее сиденье и умчалась.

Глеб очнулся от наваждения, отряхнул куртку от налипшего снега, медленно сел в машину, недовольно качая головой и досадуя на собственную наивность. В голове мелькнула горькая догадка: ну кто может торчать ночью, в одиночку, посреди дороги? Только заурядная ночная бабочка! Для чего же еще девицы прыгают в незнакомые машины посреди ночи, как не в надежде заработать собственным телом? Он презрительно присвистнул, недоумевая, как мог быть таким недотепой. Ведь торчал из-за нее на ветру минут пять с мокрыми ногами и красными, как гусиные лапы, руками, помощь хотел предложить! Вот идиот! Не хватало только заболеть!

Он еще раз оглянулся на то место, где совсем недавно виднелся легкий силуэт. Удивленно покачал головой, вспоминая непонятное томительное чувство, пронзившее его при виде девушки, осторожно вывел машину на трассу и постарался выбросить из головы странную встречу.

Где-то через месяц, сидя перед начальником в обставленном антиквариатом кабинете, расстроенная офис-менеджер безуспешно пыталась втолковать недовольному шефу:

– Глеб Владимирович! Не увольняйте Пашу Строгова! Поймите, в жизни всякое бывает! Ну, влюбился парень, а девушка любит другого! Вот у него руки и опустились! Пройдет время, он придет в себя и снова станет хорошим работником!

Босс отмахнулся, не понимая, чего от него хотят:

– Какая любовь может быть в рабочее время? Работать надо, а не мечтать. У нас солидная архитектурно-строительная фирма, а не приют для странствующих менестрелей. Как ни приеду к нему на объект, он все на небо пялится и ни слова о работе сказать не может. А еще прораб называется! Почему я не завожу шашни, мешающие работе? Да просто я ответственный человек! – Глеб с нескрываемым пренебрежением добавил: – Павел взрослый мужик, сообра-

жает уже, что к чему, зачем влюбляться в неперспективную девицу? Тщательнее надо объекты для страсти выбирать. – Он снова уткнулся в свои бумаги.

Людмила Викентьевна почти с ненавистью посмотрела на низко склонившуюся голову шефа. Чурбан бесчувственный! Влюбляться после конкурсного отбора! Это ж надо додуматься!

Абрамов, почувствовав сверлящий взгляд, оторвался от документов и с нескрываемым раздражением посмотрел на женщину.

– Людмила Викентьевна, вам не понятны мои слова? Я не одобряю разгильдяев, это знают все, и нечего прикрывать несерьезное отношение к порученному делу ка-кой-то дурацкой любовью. Либо сотрудники работают на совесть, либо вообще не работают. У меня, во всяком случае. Третьего не дано. – И, не дав ей больше сказать ни слова, распорядился: – Все! Вы свободны!

Она выскочила за дверь, остановилась перед большим зеркалом тяжело дыша, как после долгого бега, нервными движениями поправила свой шоколадный, под цвет глаз, брючный костюмчик. Услышав деликатное покашливание, повернулась к столу, хмуро посмотрела на секретаршу.

Алла Ивановна боязливо спросила:

– Что, не получилось?

Людмила Викентьевна безнадежно махнула рукой:

– Да он просто столб какой-то! Железобетонный и безжалостный! Глеб Непогрешимый! Преданная секретарша вступилась за босса:

– Ну, он имеет на это некоторое право – он же такую фирму поднял практически один! Я помню, как мы с ним начинали: со ссуды в банке и скромного домика на окраине...

Людмила Викентьевна раздраженно закатила глаза.

– Да знаю, знаю я об этом! Но с тех пор почти десять лет прошло, теперь он в фирме далеко не один! Надо же и с людьми считаться! А он даже из замов никому не доверяет, тянет все один и считает себя при этом Господом Богом! За что Пашку уволил? Парень хороший, просто невезучий...

Опасливо оглянувшись на дверь босса, Алла Ивановна шепотом заметила:

– Да просто он никогда не влюблялся, поэтому и не представляет, что это такое!..

Офис-менеджер пылко пожелала, погрозив крепко сжатым кулачком в сторону закрытой двери начальника:

– Чтоб тебе влюбиться, и к тому же безответно! Чтобы нормальным человеком стать, в конце-то концов!

Подошедший к ним Константин Пепеляев, главный менеджер по строительству, с некоторым испугом посмотрел на возбужденных женщин.

– Что там такое? Шеф не в духе?

Не отошедшая от схватки с начальником Людмила Викентьевна язвительно ответила:

– Ты что, Костя, не знаешь, что у Абрамова всегда одно настроение? Бездушное. Он же как машина: переедет тебя и не заметит! – и умчалась к себе, сердито измышляя варианты возмездия для неуступчивого босса.

Почесав в затылке, менеджер вошел в кабинет к начальнику. Тот и в самом деле был в своем обычном ровном настроении, которое Людмила Викентьевна называла бездушным. Корректно махнув рукой, указал на кресло перед собой. Константин доложил обстановку на объектах и признал, что от графика они несколько отстали. Шеф молча встал, надел куртку и просто сказал:

– Ну что ж, поедem по объектам, немного подтянем гайки.

Гайки подтягивали до позднего вечера, оставляя за собой суматошно дергающихся прорабов и перепуганных рабочих. Когда Глеб понял, что рабочий день даже по его меркам

закончен, отпустил взмыленного менеджера к жене, перекусил в круглосуточно работающей кафешке и поехал домой.

На крутом повороте замедлил ход, чтобы ненароком не вылететь на обочину. Перед глазами внезапно возникла одинокая фигурка, стоящая под самым фонарем. Глеб внимательно посмотрел вокруг и понял, что оказался на том же месте, на котором зимой застрял в сугробе.

Притормозив, медленно проехал мимо знакомой девушки, пристально ее рассматривая и опять не понимая, что может делать приличная особа в два часа ночи у проезжей дороги. Тут же одернув себя, сардонически усмехнулся: для представительницы древнейшей профессии вполне нормальное время и место. Оглянулся вокруг. Пусто. Кого она поджидает? Очередного клиента?

Пристальнее всмотрелся в девушку. На сей раз на ней была светло-синяя короткая курточка и черные брюки, заправленные в высокие армейские ботинки. Из-под маленькой голубой шапочки с узкими отворотами выбивались светлые локоны. Через плечо висела маленькая черная сумочка. Стояла девушка чуть поодаль дороги, чтобы проезжающие мимо машины не забрызгали грязью.

Глеб отъехал от нее метров на двадцать, притормозил, раздумывая, не выйти ли ему, чтобы выяснить у девчонки, кого она все-таки ждет. Может, он ошибается и она вполне приличная особа, попавшая в сложную ситуацию? Девушка посмотрела на остановившуюся неподалеку машину и легкой походкой пошла в ее сторону. У Глеба сильно заколотилось сердце, повлажнели ладони. Озадачившись странной реакцией собственного тела, никогда раньше не отзывавшегося с такой силой на красоту неизвестных девиц, логично приписал происходящее последствиям переутомления. Девушка была уже совсем рядом, он учтиво приоткрыл дверцу, чтобы посадить ее в машину, но тут на скорости под сотню километров, обкатив фонтаном грязной воды место, на котором только что стояла девушка, подлетел серый жигуленок. Взвизгнул тормозами прямо перед ночной гуленой. Водитель широко распахнул переднюю дверцу. Неизвестная шмыгнула внутрь и укатила.

Глеб глубоко вздохнул и только теперь заметил, что невольно задержал дыхание. Вот ведь шалава! Он никогда не связывался с подобными особами, но эта чем-то его задела, должно быть молодостью и беззащитностью. Посмотрел на пустой проулок, темнеющий справа сплошной серой массой, потер пылающий лоб. Может быть, поговорить с ней? Помочь, если нужно? Вдруг у нее какая-то экстремальная ситуация? Гели ее еще не затянула эта специфическая деятельность, вполне можно ее из этой ямы вытащить.

Встрепенулся, удивившись несуразным лихорадочным мыслям, недоуменно пожал плечами. Наваждение какое-то. Обычно он никогда не вмешивался в чужие жизни без приглашения или вмешивался, и крайне неохотно, по чьей-то настоятельной просьбе, ведь каждый отвечает за себя сам. Раздосадованно надавил ногой на газ – сильнее, чем требовалось. Послушный автомобиль резво рванул с места и стремительно понесся по пустынной дороге. На миг у него мелькнула сумасшедшая мысль – догнать квелый жигуленок, заставить ее пересесть к нему в машину. Но он быстро выгнал из головы эту блажь.

За апрель ни разу не проехал по старой дороге и почти забыл о встречах, пробудивших в его душе столь непонятные и противоречивые чувства, но в конце мая, после довольно трудного дня, засидевшись в офисе до часу ночи, снова был вынужден отправиться домой в объезд – на главной магистрали стояли асфальтоукладочные машины и шел ремонт.

Спокойно доехал до фонаря, под которым девушка стояла в прошлый раз, мельком взглянул на часы на приборной доске. Почти два. Сакраментальное время. Подождать немного из любопытства, что ли, раз уж здесь оказался... Огляделся по сторонам. Фонарь слепил глаза, мешал наблюдать за проулком. Медленно отъехал подальше от яркого света, остановился в тени корявого тополя, остро пахнущего молоденькими смолистыми листочками. Выключил свет в салоне, устроился поудобнее. Отодвинул сиденье, вытянул ноги. Чтобы взбодриться,

вытащил из бардачка плитку горького шоколада, сунул дольку в рот, закинул руки за голову и стал терпеливо ждать.

В густых зарослях, окружавших старый поселок, всюду свистали соловьи, выводя громкие трели. Глеб мрачно подумал, что не смог бы уснуть в таком шуме. С нетерпением посмотрел на темнеющие сквозь заросли дома. Рядом с тополем цвела черемуха, перебивая терпкий запах его листьев нежным сладковатым ароматом. Глеб опустил окно, вдохнул свежий весенний воздух и заслушался задорным пересвистом птиц. Высоко в черном небе сияла неизвестно чему улыбающаяся полная луна, вокруг нее веселой толпой расположились слишком чистые, будто старательно вымытые звезды. В воздухе разлилось такое страстное напряжение и любовное томление, что в нем невольно закипела кровь. Глеб поежился, желая унять нелепый всплеск темперамента. Что с ним такое? Не зря ли он тратит свое драгоценное время? Протянул руку к сцеплению, собираясь уезжать, но что-то его остановило, и он, не понимая самого себя, снова откинулся на мягкую спинку сиденья.

Без пяти два из проулка показалась знакомая легкая фигурка и стремительно направилась к дороге, не замечая стоящую в тени машину. В ярком свете фонаря девушку было прекрасно видно. Одета она была все так же простенько – в легкую курточку и голубые джинсы. На ногах – дешевые кроссовки. Немного растрепанные встречным ветром светло-пепельные волосы, небрежно распущенные по плечам, переливались в голубоватом свете фонаря необычным льдистым блеском. Девушка рассеянно смотрела на дорогу, чего-то ожидая и не глядя по сторонам.

Сердце Глеба забилося сильнее, гулками толчками погнало по венам забурлившую кровь. Он стал непривычно волноваться, утратил присущую ему сдержанность. В голове пронеслось: почему? Сколько раз он видел женщин гораздо эффектнее этой простоватой девчонки, и не только видел, что ж ему тревожиться перед разговором с незнакомкой?

Решительно вышел из машины, громко хлопнул дверцей, чтобы предупредить о себе, направился к ней.

Она всем телом повернулась на звук. Не испугалась, как он ожидал, просто быстро сунула левую руку в карман и пристально посмотрела на него, оценивая ситуацию и напрягшись всем телом, даже слегка привстав на носочках, чтобы казаться выше. Это было нормально, – при его росте в метр девяносто он возвышался над ней на добрую голову. Конечно, при таких обстоятельствах любая нормальная женщина просто обязана насторожиться. Бросив взгляд на ее руку, понял, что она не безоружна – в кармане наверняка какая-нибудь гадость типа газового баллончика. Понятливо усмехнулся. Естественно, при таком роде занятий ей приходится быть весьма осторожной. Возможно, девушка уже не раз бывала в неприятных переплетках. Одна мысль об этом обдала отвратительным холодом. Чтобы не провоцировать ненужную агрессию, близко подходить не стал. Остановился в пяти шагах, вежливо сказал, вытянув перед собой пустые ладони:

– Не бойтесь меня, пожалуйста! Я не хочу ничего дурного!

Саркастично усмехнувшись, девушка холодно взглянула на него большими синими глазами. На ее лице не было никакой косметики, оно выглядело свежим и юным, но он понял, что она несколько старше, чем ему казалось раньше. Лет двадцать? Он невольно залюбовался нежным чистым профилем и прозрачной кожей. Захотелось протянуть руку и ласково погладить по бледной щеке. Очень понравились губы, нежные, четко очерченные, хорошего рисунка. А если попробовать, каковы они на вкус? Желание не охладила даже неприятная мысль о количестве мужчин, перепробовавших эти губы до него. Он откровенно уставился на нее, не в силах скрыть сладострастия.

– Ну и чего же хорошего вы хотите, выжидая на дороге в два часа ночи? – Мелодичный, с нежными, мягкими переливами голос не скрывал насмешки.

Он поднял взгляд от надменных розовых губ к холодным синим глазам, глядящим на него с несвойственным юному возрасту презрительным цинизмом. Издержки древнейшей профессии? Но, как ни крути, в логике ей не откажешь. Действительно, как объяснить, что он желает ей помочь, карауля посреди ночи на пустынной дороге и пялясь так, что и дурак поймет: для полного блаженства ему не хватает лишь постели? Хотя и густая травка у забора тоже сойдет, не говоря уже о мягком сиденье в машине, которое так легко трансформируется в удобное ложе. От этих мыслей тело сразу напряглось, и он мысленно застонал, досадуя на собственную несдержанность. Она его за иезуита примет, если он объяснит ей свой похотливый взгляд искренним стремлением выдернуть ее из пучины разврата, и будет совершенно права.

Глубоко вздохнул, пытаясь взять себя в руки, и мягко посмотрел на девушку.

– Как вас зовут? – начал с самого простого, стараясь не смущать понапрасну.

Склонив милую головку, девушка надменно рассматривала его с ног до головы, не спеша отвечать. Наконец соизволила выговорить пару слов, предостерегающе сверкнув глазами:

– А вам зачем это знать?

Он осторожно придвинулся чуть-чуть ближе, немного сократив разделяющее их расстояние, напоминая себе охотника на пугливую дичь. Открыто улыбнулся, пуская в ход обаяние.

– А как иначе разговаривать? Я, к примеру, Глеб. – Он протянул ей раскрытую ладонь. А вы? – настойчиво повторил, глядя в красивые недоверчивые глаза и безмолвно прося ответить.

Помедлив, девушка с неохотой протянула узкую ладошку, предусмотрительно не доставая левую руку из кармана и чему-то нервно усмехаясь, видимо находя ситуацию весьма пикантной. Бе пожатие оказалось на удивление крепким. Слегка склонив голову, чопорно представилась:

– Ольга Павловна!

Он озадаченно моргнул. Строгость обращения удивила. Для жрицы любви она вела себя чересчур высокомерно. Чувственно провел большим пальцем по внутренней стороне тонкого запястья, вкрадчиво спросил:

– А просто Оля нельзя?

Скосив глаза в сторону поворота и пытаясь освободить свою тонкую руку из его сильной ладони, она сурово пояснила:

– Не рекомендуется!

Глеб быстро передвинулся вправо, закрывая ей обзор, послушно обратился по имени-отчеству, удивляясь нелепости собственного поведения. Стоит ночью посреди дороги с путаной и величает ее по имени-отчеству!

– А что вы здесь делаете в такое позднее время, Ольга Павловна? Я уже не в первый раз проезжаю мимо и все время встречаю вас. Все никак не могу понять, что может делать юная девушка поздней ночью у проезжей дороги? Может, не стоит вести такой образ жизни? Скажите, что я могу для вас сделать, чтобы вы покончили с ним?

Он сказал это так благожелательно, что поневоле возгордился своей выдержкой и тактом. Как ненавязчиво намекнул, что зарабатывать на жизнь таким образом неприлично! Она непременно должна оценить его деликатность.

Девушка оторопело уставилась на него, будто не понимая простого вопроса, забыв про свою ладонь, оставшуюся в его руке. Он досадливо нахмурился. Не хочет отвечать, потому что ничего пристойного на ум не приходит? Ну, все ясно. Глеб бросил обвинительный взгляд на стоявшие позади домишки. Что же за родители у нее такие, если разрешают дочери шастать по ночам одной? Или так zenки заливают, что им все равно? А может, пьют на ее заработки?

Хотел спросить у девушки, в каком доме и с кем она живет, но тут из-за поворота выскочила белая «Волга», лихо тормознула рядом с ними. Водитель, молодой мужчина, радушно распахнул переднюю дверцу и приветливо махнул рукой: «Залезай!» Девушка с силой выдер-

нула свою руку из ладоней Глеба, метнулась внутрь салона и исчезла с глаз, даже не кивнув на прощание.

Глеб громко выругался, разъяренно посмотрел вслед. Ну что за шалава! Бели уж на то пошло, он мог бы заплатить ей гораздо больше, чем наглый тип, увезший ее из-под носа. Посмотрел в непроглядную черноту ночи, с озлоблением пожал плечами и, крайне недовольный собой и распущенной девахой, поехал домой, борясь со странной пустотой и горечью в груди.

Глава 2

Потрепанная машина скорой помощи стремительно подлетела к стоявшей в отдалении от дороги унылой высотке. Водитель «скорой», немолодой, основательный мужчина, заботливо остановил машину у самого порога, чтобы спутница могла выйти, не испачкав обувь в привольно разлившейся вокруг луже.

Врач скорой, Ольга Павловна, или по молодости лет просто Оля, записала в регистрационный журнал очередной вояж, прошла в комнату отдыха и обессиленно упала в мягкое просиженное кресло. Вытянув гудящие ноги в стоптанных кроссовках, посмотрела на старенький будильник, стоявший на газетном столике. Почти семь. Дежурство подходит к концу.

Почти следом за ней в комнату бесшумно зашел Виталий, высокий симпатичный врач из другой бригады, только что вернувшийся после очередного вызова. Он успел тщательно вымыть руки и теперь небрежно стряхивал с них капли воды. Оля сразу вспомнила слова бабушки, постоянно выговаривавшей ей за то же самое: «Опять чертей плодишь!»

Сочувственно посмотрев на уставшее лицо девушки, врач предложил:

– Оля, чай будешь или кофе?

Она вяло отказалась:

– Нет, пей один...

Мужчина поболтал чайник, раздумывая, не добавить ли воды. Решив, что одному ему хватит, вернул чайник на подставку и нажал на кнопку. Щедро насыпал в чашку полную ложку растворимого кофе и налил до краев кипятка.

Выпил кофе быстрыми мелкими глотками, удовлетворенно вздохнул, слегка нахмурился, что-то вспомнив. Озадаченно спросил, лаская лицо собеседницы обеспокоенным взглядом:

– Оля, с кем ты сегодня говорила, когда я подхватил тебя после перерыва?

Девушка чуть-чуть приоткрыла покрасневшие глаза.

– Да ни с кем, я его в первый раз вижу.

Виталий недоверчиво тряхнул головой, сомневаясь в ее искренности.

– Да? А мне показалось, что вы хорошо знакомы, он на тебя смотрел... – Врач задумался, подбирая соответствующее слово, потом медленно выговорил: – По-собственнически, и за руку так держал, будто имел на это право. Не приставал? А то девушка ночью одна на дороге – всякое мужику в голову могло взбрести...

Она повернула голову, стараясь смотреть прямо на собеседника. Но глаза упрямо закрывались, не желая выполнять предназначенную им природой функцию.

– Нет, ничего такого он не пытался. – Она фыркнула, стараясь перевести разговор в шутку, чтобы Виталий не беспокоился зря. Он всегда был слишком, на ее взгляд, ответственным. – Старею, наверное. Что-то в последнее время никто ко мне не пристает.

Виталий в ответ на ее слова что-то недовольно пробурчал себе под нос, присел рядом и продолжил разговор, исподволь любуясь ее бледным личиком:

– Давай я к твоему дому подъезжать буду, все же спокойнее...

Она хрипловато возразила:

– Да застрянешь в темноте. Дорога слишком узкая. Там и днем-то проехать тяжело, а уж ночью нечего и пытаться. Да что ты волнуешься? Ничего же не случилось... Я умею постоять за себя, хоть ты так и не думаешь...

Взмахнув рукой, Виталий зло выпалил:

– Сколько тебе можно работать по ночам? Есть же график, в конце-то концов...

Она вяло пожалала плечами:

– Да при чем тут график? Ты же знаешь: у нас почти все дамы замужем и с детьми. Я одна такая – ни детей, ни мужа. Все просят поменяться – то одно случается, то другое... Мне ведь не жалко...

Мужчина положил руку ей на плечо, чуть склонился, заглядывая в глаза, хриповато заметил:

– Уж больно ты отзывчивая, Оля. Нужно и о себе хоть немного думать, не только о других!

Она хотела шутливо ответить, что придет и ее время подумать о себе, когда выйдет замуж, но в помещении зашуршал динамик, и диспетчер полусонным голосом спросила:

– Ребята, вызов на «Пушкинскую», кто поедет? Вас только двое, остальные в разгоне...

Девушка встрепенулась, огорчилась, что нужно отрывать свои бедные ноги от такого приятного пристанища. По неписанным правилам ехать должен был тот, кто раньше вернулся. Но Виталий взял ее за плечи и мягко толкнул обратно:

– Спи дальше, спящая красавица! Я съезжу.

Оля благодарно посмотрела ему вслед. Хорошие у нее коллеги! А Виталий лучше всех. Она давно заметила, что вызывает у него вполне определенный мужской интерес. И он ей нравится, правда, не до такой степени, чтобы решиться на близкие отношения...

Прикрыв глаза, обхватила руками согнутые колени, положила на них голову и задремала. Внезапно в памяти всплыло требовательное лицо ночного незнакомца, она нервно вздрогнула и сразу проснулась. Красивое мужское лицо. Худощавое, со строгими светло-кариими глазами, немного тонковатой верхней губой и чувственной нижней. Короткая стрижка явно сделана опытной рукой хорошего парикмахера. Мощная подтянутая фигура. Спортом занимается или физическим трудом? Нет, скорее всего, спортом, руки хотя и твердые, но без мозолей. Она вспомнила, как он пожал ей руку – сильно, но не чересчур, обхватив всю ее небольшую ладонь. И взгляд, уверенный и властный, казалось, пронзил ее насквозь. Она поежилась. Неприятно встречаться по ночам с таким верзилкой. С ним и с помощью газового пистолета трудно справиться. Повезло, что он никаких признаков агрессии не проявлял. Хотя... кто его знает, чем бы дело кончилось, уж очень он был напорист... Ладно, Виталий подъехал вовремя.

Оля произнесла имя вслух: Глеб, как будто попробовала на вкус. Короткое, чеканное и, как ей показалось, надежное. Но соответствует ли своему имени амбициозный мужчина? Какие-то странные чувства он в ней пробудил: с одной стороны, досаду, с другой – непонятный интерес, что-то вроде интереса врача к сложному клиническому случаю... Хотя... что себе врать – он заинтересовал ее как мужчина. А что? Неплохой экстерьер, между прочим. Вес, рост, внешность – почти идеал для любой сексуально озабоченной девицы. Но вот только она не из тех, кто этим озабочена... Бросив подтрунивать над собой, Ольга задумалась.

Почему ее охватило необъяснимое логикой ощущение значимости этой встречи? Сколько мужиков, увидев ее одну ночью посреди дороги, предлагали черт-те что, но ни один не оставил в памяти ни малейшего следа, если не считать досады и некоторого озлобления. Но это чеканное лицо стояло перед глазами, как живое. Почему?

За кого этот самый Глеб ее принял? Явно за девицу легкого поведения, раз говорил так тяжело и недружелюбно, хоть и пытался разыгрывать из себя доброго дяденьку. И смотрел оценивающе, будто корову на ярмарке выбирал. Девушка горько вздохнула. Что ж, не в первый раз ее принимают за неразборчивую шлюшку. Обидно, конечно, но в жизни врача скорой помощи всякое случается. Она привыкла. К тому же она далеко не беззащитна – главврач купил сотрудникам газовые пистолеты и обязал пройти курсы самообороны.

Снова одним глазом посмотрела на часы. Без пятнадцати восемь. Негромко запела, аккомпанируя себе ударами пальцев по подлокотнику:

– «Пропел гудок заводской, конец рабочего дня, но жаль, что у проходной никто не встретит меня...»

Сдала смену, отправилась домой пешком, не дожидаясь автобуса.

Липовый переулочек стоял в стороне от дороги, заслоненный широкой полосой полудиких деревьев. Девушка шла по узкому проулочку, любуясь пестротой цветов за невысокими штакетниками.

Ее старый домик не радовал глаз: серые, покрытые трещинами стены из оштукатуренных шлакоблоков давно нужно было красить. Открыла простую деревянную дверь, выкрашенную облупившейся от времени коричневой масляной краской, прошла в пристроенный к дому длинный дощатый коридор. Здание, построенное больше пятидесяти лет назад, ничем не отличалось от соседских: тридцать квадратных метров, из которых выкроены кухонька, прихожая и две микроскопические комнатки.

В ноги кинулся, умильно мурлыча, большой серый кот. Девушка погладила его, ласково приговаривая:

– Соскучился, бедненький! – щедрой рукой насыпала в чашку сухого корма.

Мурзик, демонстративно не обращая внимания на миску, старательно терся о ее ноги, давая понять, что он гораздо больше рад хозяйке, чем предложенной еде.

Выпила стакан воды, упала в постель, уснула, едва отдернув покрывало. Проснулась, как обычно, в три часа дня. Встала, умылась, пообедала магазинными котлетками с первой огородной зеленью. Не успела вымыть посуду, как раздалось завывание, больше похожее на сирену пожарной машины. Звонок, установленный дедом тридцать лет назад, вполне мог напугать любого вора, да и не только его... Мерзкий звук повторился, на этот раз уже более нетерпеливо. Она шагнула к дверям, желая, чтоб никто из соседей не заболел и ее профессиональные услуги не понадобились в очередной раз. Пол-поселка предпочитало не обращаться в поликлинику, по-соседски заглядывало к ней за врачебной помощью, зная, что она все равно не откажет.

Открыла дверь, вежливо поздоровалась, пытаясь скрыть недовольство. Перед ней стоял довольный собой и жизнью дядя Вася, уверенный, что его блистательное появление – радость для любого соседа в округе. Девушка обреченно вздохнула и пригласила его пройти.

Дядя Вася, полный жизни бодрячок, весьма упитанный и резвый для своих шестидесяти лет, идя следом за ней по полутемному коридору, докладывал об обстоятельствах своего нынешнего визита:

– Знаешь, Оля, мне тут наш участковый врач уколы прописал, – подразумевалось: тебя не тревожил, в поликлинику ходил, вот какой я деликатный, – так я сразу подумал: может, ты их мне и сделаешь? А то до больницы больно далеко... А я, ежели тебе нужно, тоже помогу.

Она не поверила, но виду не показала. Обещаний помочь наслушалась столько, что, будь из них выполнена лишь половина, дом у нее давно был бы в полном порядке. Уныло посмотрела на потолок, где после недавно прошедшей грозы темнело грязное сырое пятно. Крышу нужно было срочно латать. С тех пор как мать три года назад во второй раз вышла замуж и уехала к мужу в Подмоскovie, уход за старым домом лег на ее слабые плечи. Были бы деньги, наняла бы строителей, сделала бы капитальный ремонт...

Пользуясь тем, что пациент не видит ее лица, скорчила зверскую рожу, взяла шприц и быстро сделала укол.

Сосед, заранее спустивший штаны с пухлых ягодиц почти до колен, крикнул, получив причитающуюся ему дозу лекарства, и, пробормотав ничего не значащие слова благодарности, поспешно покатился к себе, на ходу застегивая брюки толстыми непослушными пальцами.

Девушка прошла в комнату, надеясь хоть немного почитать. Но едва успела свернуться уютным калачиком на диване и открыть книгу, снова раздался звонок. Она затаилась, надеясь, что гость уйдет. Но не тут-то было – звонок зазвенел вновь, еще более требовательный и продолжительный. Смирившись со своей несчастливой судьбой, девушка неохотно побрела в коридор.

Не спрашивая, кто там, беспечно распахнула дверь и почувствовала, как прилипли к земле ноги и в животе что-то мелко задергалось, – в дверях стоял ночной тип, буровя ее неприятным взглядом.

В дорогом светлом костюме, тонкой рубашке и шелковом галстуке он выглядел настоящим пижоном. Девушка провела ладонью по простенькому, запахивающемуся на груди халатику из синенького в белых ромашках ситца, смутилась и покраснела. Вспомнила, что она, вдобавок ко всем неприятностям, после сна не надела лифчик, занервничала еще больше. Стыдливо напряглась, но тут же гордо вздернула нос – ну что ж, не нравится, пусть не смотрит, она гостей не ждала, тем более таких. Грудь у нее упругая и высокая, если не присматриваться, то и не поймешь, что на ней ничего нет. Но на всякий случай отступила в тень неосвещенного коридора, рассчитывая на быстрый уход нового знакомого. Пускать его в свой дом она не собиралась.

Но он и не думал спрашивать разрешения. Не чинясь, коротко бросил:

– Привет! – и шагнул в коридор, отодвинув ее в сторону, как бессловесную куклу. Аккуратно захлопнул за собой дверь, по-хозяйски прошел в дом. Она, обомлев от изумления, поплелась следом, даже не пытаясь возражать.

Глеб вошел в полумрак прохладного дома и огляделся. Как он и ожидал, кругом царила вопиющая бедность. Кремовые в коричневую полоску обои выцвели от времени. Пол растрескался и скрипел. Потолок украшали грязно-ржавые потеки. Мебель в комнатах стояла настолько старая и изношенная, что первоначальный цвет ее даже не проглядывался. Хотя... кругом было чисто, даже стерильно. Он усмехнулся. Его ожидания полностью оправдались.

– Ты одна здесь живешь? – Он требовательно повернулся к девушке, ожидая ответа и злобно сверкая глазами. – Здесь и клиентов принимаешь?

Девушка, растерявшись, долго смотрела на него, не в состоянии понять, почему он разговаривает с ней таким хамским тоном. Взглянув в его потемневшие глаза, с болезненной настойчивостью шарившие по ее телу, очнулась и воскликнула:

– За кого вы меня принимаете?! – машинально привстала на цыпочки, стараясь казаться выше, в панике неосознанно сжала кулаки. – Какое вы имеете право врваться в мой дом? – Она хотела произнести это весомо и с достоинством, но голос от волнения сорвался на жалкий писк.

Замолчала, пытаясь собраться с мыслями и сообразить, что делать. Какая дикая ситуация! Что ему здесь надо?! Попыталась воззвать к его здравому смыслу:

– Уйдите, пожалуйста! Вы совсем меня не знаете, а делаете совершенно непростительные заявления!

Он саркастически хмыкнул, небрежно повел широкими плечами.

– Я не заметил, чтобы ты хоть чуть-чуть сопротивлялась. – Он изучающе посмотрел по сторонам. – А может, я тебе помешал? Может, ты кого-то ждешь? Очередного дружка, напимер? Один уже выскочил отсюда с незастегнутыми штанами.

Девушка поперхнулась и закашлялась, покраснев еще сильнее. Что за самонадеянный тип! Хрипло проговорила сквозь приступы кашля:

– Что вы навдумывали? Я порядочный человек! И вообще, как вы меня нашли? – Она хотела высказать ему свое мнение о его крайней бесцеремонности, объяснить, кто она такая, но он, прервав ее, процедил сквозь зубы, оскорбительно растягивая слова:

– Да найти тебя никакой проблемы не представляет. Тебя, как выяснилось, здесь любая собака знает. Стоило спросить какую-то бабку в начале проулка, где тут живет Ольга Павловна, она тотчас показала твой дом. Кстати, мой интерес ее совершенно не удивил. Видимо, мужики сюда захаживают весьма часто.

Оля так возмутилась, что из горла у нее вырвался только жалкий сип:

– Да как вы смеете!

Глеб схватил ее за руку и крепко сжал, сверкая глазами:

– Я смею? Ты лучше о себе подумай! Не соображаешь, что с тобой будет через пару лет подобной жизни? Сгниешь где-нибудь в канаве!

У Оли невольно мелькнуло в голове: за сегодняшний день уже второй мужчина предлагает ей подумать о себе, но какая разница в тексте! Низкий голос Глеба был значительным и суровым, как у прокурора, карающего преступника. Его рука так вцепилась ей в запястье, что она невольно вскрикнула от боли.

– Отпустите немедленно! – Ольга не помнила себя от злости и боли. – Убирайтесь отсюда! Живо!

В глазах мужчины засветилось что-то непонятное. Желание? Боль? Негодование? Она не могла понять, пытаясь вырвать руку из железных тисков. В страхе прикинула, что будет, если она применит к нему довольно болезненный приемчик, и не решилась. Если в ее маленькой комнате затеять битву, вполне можно поломать и без того ненадежную мебель.

Глеб насмешливо кивнул на мятую постель, виднеющуюся сквозь распахнутые двери спальни:

– Что, это тебя устраивает куда больше, чем пустые разговоры? Ну, тогда давай попробуем! Может, после выполнения привычных обязанностей у тебя улучшится настроение? Какая у тебя такса? Я заплачу вдвое больше, не сомневайся!

Мужчина стремительно сделал шаг вперед, не позволяя ей увернуться, жестко обхватил руками ее плечи, притиснул к твердой груди, впился губами в губы. Ее затрясло от возмущения и бессилия. Какой кошмар! И винить некого – сама его впустила! Нужно было сначала выяснить, кто пришел, а потом открывать дверь!

Поцелуй не был ласковым, он был почти грубым. Этакое наказание для запутавшейся девчонки. Но ее все равно накрыла ошеломляющая, отметающая все возражения разума неуправляемая волна, пронзило нежеланное, но от этого не менее страстное волнение. Ей вдруг захотелось, чтобы он не прекращал поцелуя, тело, натянувшееся, как струна, упорно требовало ласки, жаждало, чтобы его руки нежно легли на ее напрягшуюся грудь.

Его объятия стали мягче, он уже не стискивал ее с прежней медвежьей силой. Одна рука придерживала ее голову, чтобы она не могла уклониться от поцелуя, другая начала с нескрываемым наслаждением блуждать по ее напряженному телу. Через некоторое время, не встречая сопротивления, осторожно проникла под тонкий халатик, томительно остановилась на обнаженной груди и нежно сжала ее. С губ девушки сорвался мучительный стон. В голове бродили обрывки панических мыслей, но она не обращала на них внимания. Что она делает? Оправдывает его мнение о себе, как о бесстыжей потаскушке...

Он прерывисто задыхался, целуя ее уже с настойчивой нежностью, прижал к себе так, чтобы она почувствовала силу его желания. Она насторожилась, но его горячая рука, гладящая мягкий живот, снова поднялась к груди, и девушка ощутила стремительно нарастающее напряжение. Она бессознательно прижалась к нему, стараясь погасить неконтролируемые позывы плоти.

Мужчина оторвался от нее и хрипло предложил, с крайним презрением сверкнув затуманенными страстью глазами:

– Перейдем в постель? Там удобнее...

«Как это? – подумала она в замешательстве. – Так целовать и одновременно так смотреть! Что же он за человек?! Из металла, что ли?.. И обращается с ней до того бесцеремонно, будто она полное ничтожество! Правильно, чего церемониться со шлюхами!»

– Отпустите меня! – Слова прозвучали жалким фальшивым лепетом.

Он по-своему истолковал ее нетвердый протест.

– Зачем? Нам хорошо вместе! Или ты боишься, что я тебе не заплачу? Не волнуйся! Но деньги надо честно отработать!

Он снова провел рукой по ее возбужденной груди. От сосков по всему телу прошел электрический разряд, отзываясь острой болью внизу живота. Она дернулась, стараясь избежать новых прикосновений, но Глеб держал крепко.

– Видишь, как ты хочешь меня! И что же нам мешает?

Она попыталась вырваться, слабо отталкивая его, но мужчина легко пресек ее попытки, сильнее прижал к себе и насмешливо заметил:

– Ласковее, дорогая! Для опытной гетеры ты уж очень непоследовательна! Или это так задумано: сначала увлечь бедную жертву, распалить ее, затем окатить ведром холодной воды, ну а уж потом доставить неземное блаженство? Немудрено, что у тебя такая богатая клиентура!

Сказано это было нехотя, сквозь зубы, но девушке, в голове которой эхом отдавалось каждое слово, показалось, что прозвучавшая в его голосе издевка предназначалась не ей, а ему самому. Он не хочет входить в число ее клиентов, но ничего не может с собой поделать? И не может понять, как это он, такой правильный и чистенький, мог вляпаться в такую грязь?

Голова сразу прояснилась, ее саму удивила поднявшаяся со дна души оглушающая волна горечи и досады. Она снова взглянула в его глаза, следящие за ней с уничижительным ленивым интересом, вздрогнула. Ладони сами собой сжались в кулаки, и она непременно въехала бы нахалу между глаз, устроив-таки небольшую потасовку, если бы в комнату не вошел Николай, сосед из дома напротив. Не ожидавший появления конкурента Глеб выпустил девушку, которая тут же отскочила от него подальше, отгородившись большим столом.

Нахмурившись, сосед сурово посмотрел на незнакомого, хорошо одетого мужчину, перевел внимательный взгляд на красную от гнева, испуга и неутоленного желания девушку, отрывисто спросил:

– Оля, что тут происходит? Я заметил, как в дом без твоего согласия вошел этот тип, стал звонить, никто не открывает... Пришлось пройти через задний вход, чтобы убедиться, что все нормально. Это кто такой?

Девушка поразились. Она не услышала громогласного звонка! Это же невозможно! Разъяренно посмотрела на Глеба и яростно прошипела:

– Да никто. Случайно шел мимо. Сейчас уйдет!

Сосед все понял, угрожающе поиграл крепкими мускулами. Глеб тоже напряжился, приготовился к хорошей драке и насмешливо окинул противника оценивающим взглядом. Не слабак, но и не силач. Вряд ли нежданный пришелец знает карате или самбо. А вот он, Глеб, усердно посещал эти секции в молодости, поднаторел в десантных войсках. Он сжал кулаки и решительно шагнул к противнику, готовясь нанести удар. Выбросить отсюда соперничка – элементарный пустяк! А уж потом он продемонстрирует этой дурочке, кто чего стоит. Мимоходом бросил быстрый взгляд на испуганное лицо девушки, прочел в ее глазах ужас и отвращение.

Это его мгновенно отрезвило. Что он делает? Устраивает глупейшую разборку из-за того, что к этой шлюшке пожаловал очередной дружок? Он еще раз взглянул на побледневшее до нездорового, сероватого цвета лицо девушки и окончательно пришел в себя. Разжал кулаки, несколько раз глубоко вздохнул и постарался успокоиться. Не стоит делать из себя посмешище только потому, что отчаянно хочется переспать с путаной. Тем более что здесь, по-видимому, уже все схвачено. Не становиться же в очередь за явно подпорченным товаром.

Не желая конкурировать с мужиком, пришедшим сюда с вполне определенной целью, хмыкнул, с затаенной угрозой бросил девушке на прощание:

– Мы еще встретимся! – и быстро вышел, оглушительно хлопнув дверью.

Обессиленно прислонившись к стене, Ольга посмотрела ему вслед. Неужели все-таки ушел? Она была уверена, что сейчас начнется вульгарная потасовка. Что же все-таки его остановило?

Почувствовав, как дрожат руки и ноги, упала на стул, перевела дух, медленно приходя в себя.

Николай покачал головой, удивляясь появлению в их небогатых краях подобной залетной пташки, и мягко спросил у девушки:

– Ты в порядке? – и сразу ушел, услышав, что все нормально.

Ольга крепко заперла все двери, испуганно прислушалась. Впервые в жизни она боялась оставаться в своем домике одна... Может, ей стоит завести собаку?..

Глава 3

Главный зал ресторана «Алые паруса» был полон. Среди аквамаринового с красными всполохами интерьера, напоминающего о повести Александра Грина, мягко, не заглушая частных разговоров посетителей, играла музыка. Глеб с Евгением, владельцем фирмы строительных материалов, статным мужчиной средних лет, небрежно поглядывали по сторонам. Глеб, перехватив взгляд приятеля, направленный на красотку за соседним столиком, усмехнулся про себя. Его спутник явно искал амурных приключений. Он тоже посмотрел вокруг, но его внимание привлекли громкие аплодисменты и свист. Он рефлексивно повернулся.

Взгляд упал на свободный от столиков угол ресторана. Там, на танцполе, под звуки быстрого рок-н-ролла лихо отплясывала симпатичная парочка. Спортивный парень с изящной девушкой синхронно выделяли замысловатые па, демонстрируя редкую слаженность. Стройные ножки партнерши в открытых босоножках на высоких каблуках приковывали к себе взгляды мужчин. По безукоризненному телу легко струилось темно-синее переливающееся платье без рукавов. На партнере были белая рубашка, немного сбившаяся от движения, и черные зауженные брюки.

Лоб Глеба перерезали озабоченные складки. Константина Пепеляева, своего менеджера, он узнал сразу, но танцевала с ним вовсе не его жена, милая симпатичная женщина, хорошо ему знакомая. Что за особа отплясывала с его служащим так слаженно, будто они тренировались долгие годы? Костина партнерша повернулась к нему лицом, Глеб негромко присвистнул. Да это же Ольга, девочка из Липового переулка! Понятно, почему он не узнал ее сразу: никогда не видел ее в таком ярком наряде, безупречно подкрашенной и очень, очень привлекательной. Почему он решил, что она миленькая, но довольно простенькая девочка? Она настоящая женщина, опасная для мужских сердец. Чертыхнулся, с досадой закусил нижнюю губу. Красивая девка, неужели больше ни на что не годится, кроме как мужиков убажывать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.